

Супруги Лу были добрыми людьми. Пока их семье ничего не угрожало, они не стеснялись проявлять доброту к кому бы то ни было. История Гу Чэна звучала жалко — любой, кому достался такой безответственный отец, был бы жалок. На второй год Гу Чэн начал есть в доме Лу. Хотя он настаивал на оплате, для супругов Лу это было словно в семье прибавился ребёнок. Во время праздников они никогда не забывали про Гу Чэна.

В последующие годы, если в доме Гу никого не было, супруги Лу просили Лу Цимина пригласить его к себе праздновать вместе. Сколько бы язвительных комментариев ни отпускала бабушка Лу, они от этого не стали холоднее относиться к Гу Чэну. Гу Чэн тоже был им безмерно благодарен. Если вначале его доброта к супругам Лу была продиктована желанием угодить Лу Цимину, то позже в ней появилась искренность.

Конечно, эта благодарность не заставила Гу Чэна отказаться от возможности побыть наедине с Лу Цимином. После школы Лу Цимин сразу пошёл с Гу Чэном к нему домой. Этот когда-то новый жилой район теперь выглядел намного более потрепанным. Городок Цинхэ был маленьким местом, но за шесть лет он сильно изменился. Центр городка значительно расширился, появилось много новых торговых и жилых районов.

Поскольку он часто бывал здесь, в комнате Гу Чэна тоже лежали некоторые вещи Лу Цимина. Квартира Гу Чэна имела планировку: две спальни, гостиная, кухня и ванная. Однако другая комната принадлежала его загадочно исчезающему отцу. Хотя там годами никто не жил, Лу Цимин не стал бы туда бездумно входить. Все эти годы, когда он приходил, он ночевал вместе с Гу Чэном. Отец Гу Чэна редко возвращался и до сих пор не обнаружил, что в доме появились вещи, не принадлежащие его сыну.

Войдя внутрь, Лу Цимин швырнул рюкзак на диван и сам пошёл к холодильнику за водой. Гу Чэн же лениво плюхнулся на диван и крикнул:

— Принеси мне тоже!

Гу Чэн дома не готовил, кухня, кроме холодильника, была просто декорацией. Даже питьевую воду он покупал отдельно. Как говорила Цянь Цзиньхуа, он совсем не умел вести хозяйство.

Лу Цимин, очевидно, не имел ничего против не умеющего вести хозяйство Гу Чэна. Он взял бутылку воды, бросил её тому и сказал:

— Погода становится всё жарче, а дома мама не разрешает мне есть холодное.

Цянь Цзиньхуа действительно очень внимательно относилась к сыну. Летом, когда другие мальчишки налегали на ледяную воду и мороженое, она не позволяла ребёнку есть много холодного, боясь повредить желудок и кишечник. Она была даже внимательнее, чем Хуан Мэй к двум сёстрам Лу.

Гу Чэн отхлебнул воды, поднялся с дивана и с улыбкой сказал:

— Тогда на летних каникулах живи у меня. Каждый день буду тебя угощать.

Лу Цимин закатил глаза. На самом деле он не так уж боялся жары, просто летом есть холодное было особенно приятно. Нельзя не признать, что сейчас Лу Цимин тоже начал обращать внимание на удовольствие от еды:

— У тебя я просто умру с голоду.

Гу Чэн подпрыгнул, обхватил Лу Цимина за шею и сказал:

— Как это возможно? Если ты согласишься жить здесь, я пойду учиться готовить.

Температура тела у Гу Чэна была высокой, и в таком положении он казался ещё более обжигающим. Лу Цимин не выдержал и оттолкнул его. Для него летний волчонок и Гу Чэн производили одинаковый эффект.

— Лучше не надо. В городке тренироваться неудобно.

Гу Чэн с сожалением пожал плечами. На самом деле он тоже знал, что Лу Цимин определённо не согласится. За эти годы он много раз это предлагал, но Лу Цимин максимум оставался на несколько дней, никогда не больше трёх. Окружающая среда в городке была не так хороша, как в деревне, поэтому Лу Цимин, естественно, чувствовал себя неудобно.

На самом деле Лу Цимин не знал, что когда Гу Чэн впервые выдвинул это предложение, он действительно усердно учился готовить какое-то время. Но почему-то у него совсем не было таланта — всё, что он готовил, получалось невыносимо невкусным, плюс кухня после этого выглядела как после катастрофы. Гу Чэн долго упорствовал и в конце концов научился варить кашу, но так и не осмелился дать её попробовать Лу Цимину.

Немного отдохнув, Гу Чэн пошёл доставать вещи, которые в прошлый раз привёз его отец. Нельзя не признать, что хотя отец Гу Чэна был несостоятельным отцом, но по отношению к сыну был очень щедр. За эти годы Гу Чэн никогда не беспокоился о деньгах. Суммы, которые оставлял отец Гу, если бы о них узнали посторонние, наверняка вызвали бы шок.

Кроме этого, отец Гу иногда присылал по почте еду, вещи, игрушки и тому подобное. Среди них иногда попадались странные штуки. Лишь время от времени приходящие посылки напоминали Гу Чэну, что у него всё ещё есть отец.

Лу Цимин не интересовался ни едой, ни вещами. Даже если это были импортные из-за границы или специально заказанные предметы, для него они ничем не отличались от товаров с лотка, которые покупала Цянь Цзиньхуа.

Но некоторые замысловатые игрушки очень интересовали Лу Цимина. В мире смертных тоже были свои мастера. В мире культивации при создании артефактов делали упор на практичность, и без духовной силы смертные не могли их использовать. Но, попав в этот мир, Лу Цимин обнаружил, что мудрость смертных тоже безгранична. Например, такие четырёхколёсные автомобили принесли смертным огромное удобство.

Автомобили, самолёты и тому подобное заставили Лу Цимина почувствовать, что даже без возможности летать на мече удобства смертных ненамного отстают. Он очень хотел это изучить, но, к сожалению, экономическое положение семьи Лу не позволяло. Автомобили и самолёты были от него слишком далеки. Новые игрушки у Гу Чэна были другими. Хотя размеры отличались, радиоуправляемые самолёты, радиоуправляемые машины и тому подобное хотя бы внешне были похожи.

Сначала Лу Цимин увлёкся разбором игрушек, но сейчас ему уже наскучило. На его взгляд, если бы были условия, он и сам мог бы создать подобные транспортные средства, как автомобили или самолёты, и даже более безопасные и энергоэффективные. Конечно, даже если бы у него было время и материалы, он не стал бы заниматься такой расточительностью.

Сейчас Лу Цимина интересовали только бесконечно появляющиеся различные игры. В играх

нельзя было полагаться на духовную силу, побеждать можно было только собственными усилиями. Лу Цимину нравилось чувство победы при прохождении уровня, он даже был более увлечён, чем Гу Чэн. Единственное сожаление — пройдя игру один раз, он почти никогда не хотел играть во второй. Что поделать, слишком хорошая память — это тоже печаль.

Гу Чэн, естественно, понимал настроение Лу Цимина. Он даже специально просил об этом неблизкого отца, чтобы среди присылаемых вещей было больше игр. Сейчас в этой комнате больше всего было различных игровых приставок и игровых дисков.

На этот раз не было исключения. Среди вещей, присланных отцом Гу, большая часть состояла из всевозможных игр, многие из которых были оригинальными импортными. Лу Цимин хорошо знал английский и японский, во многом благодаря этим дискам.

— Может, начнём с этой? — Гу Чэн взял игровой диск и спросил. На самом деле он не особо интересовался играми, но каждый раз с удовольствием носился с Лу Цимином, и, видя его довольный вид после прохождения уровня, сам тоже радовался.

Лу Цимин мельком взглянул и почувствовал, что она очень похожа на пройденные ранее, поэтому интерес был невелик. Он продолжил копаться в той куче вещей, в душе думая, не потому ли, что он слишком силён, эти игры больше не бросают ему вызов.

— О, что это? — Лу Цимин взял в руки чёрную коробочку. Открыв, внутри оказался иссиня-чёрный камень размером с ладонь. На ощупь он был ледяным, не то металл, не то нефрит.

Гу Чэн наклонил голову, взглянул, но тоже не знал, что это. Как говорилось ранее, его отец иногда присылал странные вещи — от дорогих, как белый нефрит, до дешёвых, как глиняные комки, всякой всячины. Непонятно, что этот мужчина вообще имел в виду.

Обычно такие вещи Гу Чэн складывал в шкаф в комнате отца, чтобы тот, вернувшись, сам разбирался. Но когда мужчина изредка возвращался, он даже не смотрел на эти вещи, словно они вообще не имели значения. За эти годы Гу Чэн, кроме того раза, когда взял нефритовый подвес, чтобы подарить Лу Цимину, но получил отказ, больше не трогал эти вещи.

Лу Цимин тоже видел те вещи. Вначале он ещё думал, не является ли отец Гу Чэна тоже особенным человеком, но за эти годы они так и не встретились по стечению обстоятельств, поэтому он так и не узнал. Но те странные вещи, хотя некоторые, вроде нефритовых подвесов, в мире смертных считались вещами хорошего качества, для культиватора не представляли большой пользы, и постепенно он перестал обращать на них внимание.